

Проблема формирования профессиональной пригодности специалистов получила развитие на данном этапе в аспекте нового смысла идеи непрерывного образования, как самообразование и выход на творческий уровень профессионального развития человека. Любая деятельность выпускника учебного заведения в той или иной мере является творческой, преобразующей. В свою очередь созидание подобной деятельности определяется высшим этапом саморазвития человека. Разрабатывается профессиональная специфика данной проблемы на теоретическом и нормативно-методическом уровнях [12].

Заключение. Результатом своей плодотворной деятельности А. Т. Ростуновым были заложены основы научной школы в области развития высшей школы и формирования профессиональной пригодности специалистов в системе непрерывного образования. Это находит отражение в научных статьях, монографиях, учебных пособиях, нормативно-методических разработках, а также в магистерских, кандидатских и докторских диссертациях направленных на развитие личности и общества.

Список цитируемых источников

1. Государственная программа развития высшего образования Республики Беларусь в условиях рыночных отношений (Проект) // Адукацыя і выхаванне. — 1993. — № 7, 8. — С. 39—45.
2. Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь // Зб. нарматыўных дак. М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 1. — С. 28—39.
3. Концепция развития высшей школы Республики Беларусь в новых условиях (Проект) // Адукацыя і выхаванне. — 1993. — № 6. — С. 45—56.
4. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. — Минск : Выш. шк., 1984. — 176 с.
5. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. — Мн. : Нац. ин-т образования, 1998. — 194 с.
6. Поздняков, К. А. Стандартизация в образовании / К. А. Поздняков // Адукацыя і выхаванне. — 1996. — № 9. — С. 25—33.
7. Ушакова, В. М. Специалист сегодня и завтра / В. М. Ушакова ; под ред. А. Т. Ростунова. — Минск : НИО, 1995. — 101 с.
8. Ушакова, В. М. Новые направления подготовки специалистов (прогностический анализ) / В. М. Ушакова ; под ред. А. Т. Ростунова. — Минск : Минсктиппроект, 1996. — 228 с.
9. Жук, А. И. Приоритеты развития непрерывного профессионального образования в Республике Беларусь / А. И. Жук // Маст. адукацыя і культура. — 2006. — № 1. — С. 43—48.
10. Ушакова, В. М. Педагогика : учеб.-метод. пособие / В. М. Ушакова. — Минск : Зорны Верасок, 2014. — С. 140—228.
11. Стратегия. Наука и технологии: 2018—204». — Минск : Беларус. навука, 2017. — 38 с.
12. Джига, Н. Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования : монография / Н. Д. Джига ; под науч. ред. Н. П. Фетискина. — Гродно : ГрГУ, 2015. — 431 с.

УДК 379.4

Г. Ф. Шауро

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Республика Беларусь

ТАТЕВСКАЯ НАРОДНАЯ СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА С. А. РАЧИНСКОГО И ЕЁ УЧЕНИКИ

Введение. В конце XIX и начале XX веков образовательная система в России характеризовалась пестрым разнообразием школ и училищ, как ведомственных, церковных, так и частных учебных структур. Одной из таких школ частного характера стала Татевская народная сельская школа, открытая по инициативе известного педагога и воспитателя, члена Российской Академии наук Сергея Александровича Рачинского. Будучи основателем и педагогом Татевской народной сельской школы, он внёс огромный вклад в просвещение России конца XIX—начала XX веков, воспитал целую плеяду учеников, которые в последствии стали выдающимися деятелями в различных сферах социально-общественной жизни.

Основная часть. В XIX и начале XX века сельские школы по своей структуре значительно отличались как по ведомственной принадлежности, так и по срокам и содержанию обучения. Наиболее типичными для сельской местности были одноклассные и двухклассные народные училища, подведомственные Министерству народного просвещения, а также одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы. По тому времени срок обучения в одноклассных училищах составлял три года. В двухклассных училищах, кроме таких предметов, как Закон Божий, славянская грамота, русский язык с чистописанием и арифметика, дополнительно преподавались история, география, естествознание, церковное пение и черчение. В одноклассном училище проводили занятия один учитель и законоучитель, в составе преподавателей двухклассного училища были два учителя и один законоучитель. Кроме подведомственных Министерству народного просвещения школ открывались и работали городские и сельские народные школы, субсидированные частыми лицами, меценатами, состоятельными людьми того времени.

Одним из представителей дворянской интеллигенции, который внёс огромный вклад в образование и просвещение сельских детей во второй половине XIX века является Сергей Александрович Рачинский, открывший школу для крестьян в селе Татево Смоленской губернии, где долгое время работал простым учителем и воспитателем.

С. А. Рачинский родился 2 мая 1833 года в селе Татево Бельского уезда, Смоленской губернии. Образование он получил отчасти дома, отчасти за границей и закончил его в Московском университете на естественноисторическом факультете. После окончания обучения он защитил магистерскую диссертацию, а несколько позже был удостоен степени доктора ботаники и работал профессором в университете на протяжении десяти лет.

Однако в 1868 году С. А. Рачинский оставил профессорскую должность на кафедре, поселился в своём родовом имении Татеве и всецело посвятил себя делу народного учительства.

Основными идеями педагогической концепции С. А. Рачинского являлись: природа и труд, традиционные ценности русского народа, создание своеобразной семейной школы и ориентация молодёжи в воспитании на духовно-нравственные основы. Именно педагогическая система школьного и семейного воспитания С. А. Рачинского были нацелены на посильное трудовое воспитание детей, выполнение трудовых домашних заданий, осознавая социальную значимость труда для формирования личности человека, что нашло отражение и развитие этих идей у последующих поколений учителей и их воспитанников.

Выстроив на свои средства в Татеве новую школу, С. А. Рачинский и сам поселился в ней, чтобы быть поближе к своим ученикам и иметь на них непосредственное влияние. В своей книге «Сельская школа» он писал о крестьянских детях следующее: «...Им не до шалостей, не до ссор. В них нет и следа того отвратительного сквернословия и скверномыслия, которыми заражены наши городские учебные заведения... Средний уровень способностей наших крестьянских детей, как мальчиков, так и девочек, вообще очень высок. Последние, быть может, ещё превышают первых понятливостью и терпением. Способности эти разнообразны, но больше всех у них преобладают математические и художественные. Ещё до поступления в школу крестьянские дети приучаются к труду, они несут обязанности по дому и хозяйству. На мальчика дома возлагают обязанность нянчить маленькую сестрёнку или маленького брата, поручают ему пасти скот и исполнять другие работы. В школу он идёт с охотой, ибо тут ждёт его жизнь более приятная, чем дома. Кроме того, он имеет тёмное, но благоговейное понятие об учении и ставит себе задачей сделаться грамотным, так что учителю остаётся только толково вести его обучение. С товарищами каждый сельский ученик сходится легко. Старшие ученики принимают новичков с радушием, лаской и заботятся о них; они помогают им в школьных занятиях, как раньше дома помогали своим братьям и сестрам. Во всякой школе есть несколько учеников, которым учитель может поручить занятие с младшими товарищами. И из таких помощников-учеников формируются хорошие сельские учителя» [1].

Любовь к детям, поиск и реализация новых методов и приёмов педагогического воздействия на своих воспитанников снискали особое уважение к народному учителю, каковым и являлся С. А. Рачинский. Многие из учеников Татевской народной сельской школы не только осваивали грамотность в чтении, математике, письме, учились благородному поведению в обществе, но и, в последствие, некоторые из них становились известными деятелями в различных сферах социальной жизни.

Сегодня мы можем говорить об одном из бывших учеников и воспитанников С. А. Рачинского — Николае Петровиче Богданове-Бельском, художнике-передвижнике, действительном члене Академии художеств России конца XIX — начала XX века, выдающемся мастере реалистического портрета, посвятившем большую часть своей творческой жизни художественным образам крестьянских детей села Татева.

Среди множества созданных им живописных картин, наиболее ярким и с особой психологической наполненностью образов героев выделяется полотно «Устный счёт». На картине изображена сцена, когда ученики активно включены в решение арифметической задачи посредством устного счёта. На переднем плане мы видим сосредоточенно думающего мальчика, образом которого в картине послужил отец А. Т. Ростунова, известного белорусского учёного-психолога.

Тимофей Евстафиевич Ростунов, отец А. Т. Ростунова, (он изображён в картине «Устный счёт» на первом плане в холщёвой одежде и лаптях (рисунок 1)) — учился в Татевской сельской школе, учителем которой был в то время С. А. Рачинский.

А. Т. Ростунов родился в крестьянской семье 19 ноября 1920 года в селе Татево Оленинского района, Тверской области и в этой же Татевской школе, как и его отец, учился, старался постигать педагогические и житейские истины духовно-нравственного развития человека, который когда-то так страстно проповедовал и осуществлял в педагогической деятельности С. А. Рачинский.

Рисунок 1. — Н. П. Богданов-Бельский
«Устный счёт»

От отца А. Т. Ростунов унаследовал любовь к труду, уважение к людям, терпение, сострадание к ближним. Он прошел большой жизненный путь от крестьянского мальчика из Российской глубинки до известного учёного в области психологии и педагогики. Участник Великой Отечественной войны, А. Т. Ростунов закончил военное училище, Харьковскую академию противовоздушной обороны страны и продолжительное время служил в частях Советской Армии, имел звание полковника.

С 1990 года А. Т. Ростунов продолжал научно-исследовательскую деятельность в БелНИИ образования Министерства образования Республики Беларусь, возглавлял отдел трудового обучения и профориентации, а затем — лабораторию проблем высшей школы. За период деятельности в БелНИИ образования А. Т. Ростунов внёс заметный вклад в разработку психологических проблем формирования профессиональной пригодности, психологической подготовки школьников к труду и выбору профессии. Он разработал методику по психодиагностике и реализовывал её в практике профессионального отбора, профессиональной подготовки. Данный материал затем был изложен в книге «Формирование профессиональной пригодности» [2], в которой автор констатировал, что она (профессиональная пригодность) имеет сложную психологическую, биологическую и физиологическую структуру. Именно от этих составляющих, как он писал, зависит качество обучения и труда, и соответствует или не соответствует человек профессиональным требованиям.

«Профессиональная пригодность — это совокупные индивидуальные свойства личности, которые обеспечивают максимальную производительность и высокое качество продуктов труда при одновременной удовлетворенности трудовым процессом, — можно заключить, что формирование профессиональной пригодности личности есть не что иное, как развитие её способности к определённому виду деятельности, формирование профессиональных знаний и умений», — так обстоятельно характеризует А. Т. Ростунов данную проблему в статье «Психологические предпосылки профессиональной пригодности», которая была опубликована в журнале «Адукацыя і выхаванне» за 1997 год [3]

В 2020 году Александру Тимофеевичу Ростунову исполняется 100 лет со дня рождения, и мы, его благодарные ученики и последователи, помним и чтим его заслуги и тот его огромный вклад в психолого-педагогическую науку, который сегодня подпитывает поиски и достижения молодых учёных в данной отрасли, наших современников.

Но вернемся к творчеству художника Н. П. Богданова-Бельского, как уже указывалось, одному из учеников Татевской школы С. А. Рачинского, изобразительному летописцу мира детей Российской глубинки конца XIX века.

На картине Н. П. Богданова-Бельского «Устный счёт», как и многих других его полотнах, в которых художник изображает образы крестьянских детей, воочию передаётся патриархальная эпоха и жизнь людей дореволюционной деревни.

Вместе с тем, уже в то время всё отчётливее открывались новые пути преобразования устаревшей общественной формации России, социально-бытового уклада, культуры и образования. Активная деятельность городских и сельских школ, церковных, частных и государственных дали возможность сельскому социуму обучаться грамоте, учиться в школе и в дальнейшем продвигаться в различных областях научных знаний, культуры и искусства. Только Татевская сельская школа и подвижническая деятельность выдающегося педагога и организатора образовательного процесса на селе С. А. Рачинского, воспитала многих бывших учеников в духе любви к человеку, к труду, пониманию гармонии человека и природы и дала многим из них возможность выйти на широкую дорогу общественно-значимой деятельности и стать заметной фигурой. Одним из них, кто учился в Татевской сельской школе, которая в настоящее время носит имя С. А. Рачинского, является А. Т. Ростунов, доктор психологических наук, профессор, видный деятель в области формирования профессиональной пригодности специалиста.

Заключение. Татевская сельская народная школа, как в прошлом столетии, так и в наше время стала настоящим образовательным центром Оленинского района Тверской области, в которой учились дети разных поколений. В этой школе учились отец и сын Ростуновы, эту школу заканчивал художник Богданов-Бельский и многие другие, кто посвятил себя великому делу служения на пользу общества. Сегодня Татевская школа гордо носит имя его основателя — учёного и педагога С. А. Рачинского.

Список цитируемых источников

1. *Рачинский, С. А.* Сельская школа / С. А. Рачинский. — М., 1936. — С. 86.
2. *Ростунов, А. Т.* Формирование профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. — Минск : Высш. шк., 1986. — 187 с.
3. *Ростунов, А. Т.* Психологические предпосылки профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. — Минск : Адукацыя і выхаванне. — 1997. — № 3. — С. 70—86.